

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

*Passive
voice*

PAST SIMPLE

АЛИСА ЧУДНАЯ НАТАЛЬЯ ПУТИЕНКО

Наталья Путиенко

Past simple

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Путиенко Н.

Past simple / Н. Путиенко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08379-0

Когда-то он бросил ее, решив что так будет лучше. Когда-то она сделала все, чтобы навсегда вычеркнуть его из своей жизни. Одна случайная встреча и ночь, которая должна расставить все точки на места. Теперь же ей предстоит разобраться, а действительно ли их отношения - PAST SIMPLE? И что делать с богатым хамом, который стремительно ворвался в ее жизнь? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-08379-0

© Путиенко Н., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1

– Скотина – это редкая порода мудаков, которые почему-то называют себя мужиками, – верещала Лика, швыряя в стену все, что попадало под руку.

Я стояла в дверном проеме, изредка уворачиваясь от плюшевых снарядов, брошенных рукой подруги. Лика всегда была такая. Немного истеричка, с завышенным чувством собственной важности, никогда не упускающая возможности устроить публичную порку смертному, обидевшему диву.

– Нет, ты представляешь? – вопила она, метая очередной снаряд-книгу. – Я перед ним и так, и так, и на козе хромой, и на корове лысой... Мини-юбки, каблуки, декольте до пупка... А он?

– А он? – переспросила я, слыша сдавленный всхлип подруги.

– А он повелся на мымру эту! – пронзительно заверещала Лика, схватив в руки фарфоровую статуэтку. – На мышшь эту плешивую! На... На... На обезьяну красножопую!!!

Я неосторожно хрюкнула в кулак, пытаюсь сдержать смех. Когда подруга выходила из себя, в ход шли самые разнообразные эпитеты. Порой, мне даже становилось страшно, ведь я искренне не понимала, откуда берутся такие сравнения.

– И чё ты ржешь, свинья неблагодарная? – всхлипнула Лика еще раз, после чего в ее синих глазах зажегся огонь.

Ясно-понятно! Виновник найден. Сейчас из меня быстренько состряпают козу отпущения и обвинят во всех смертных грехах.

– Прости, я приболела немного... Кхе-кхе, – попыталась я исправить свое шаткое положение. Все же, пожить еще хотелось. Хотя бы чуть...

Подруга как-то странно дернулась, после чего картинно рухнула на диван и закатила глаза.

– Я просто не понимаю, как Глеб мог связаться с этой мымрой из бухгалтерии. Волосы свисают, как тряпки ссанные. Ноги колесом, будто она из своего мухосранска на ядре прилетела. А еще она ногти грызет, прикинь? – уже спокойно выдала Лика. – Что он в ней нашел?

Я осторожно перешагнула через порог и подошла к дивану. Кризис миновал, теперь можно не опасаться за свою драгоценную шкуру. Лика цепко ухватила меня за руку и притянула к себе.

И так всегда. Стоит подруге выпустить пар, как ей требуются обнимашки верной жилетки, которой я и являюсь. Я погладила ее по роскошным темным волосам и вздохнула.

Ликуська моя относится к той редкой породе однолюбов, которые в упор не хотят замечать никого, кроме своего обожэ. Причем цель себе выбирают зачастую недостижимую, чтобы получить лишний повод пострадать и порыдать, проклиная все на свете. Этакие короли и королевы драмы.

– Может, все не так критично, как ты успела себе придумать? – тихо говорю я, продолжая гладить подругу по голове.

– Он держал ее за руку, – горестно вздохнула Ликуська. – За ее куриную страшную лапку. И смотрел на нее так нежно-нежно...

Еще один всхлип, после чего плотину слез наконец-то прорвало и Лика расплакалась. Слушая ее подвывания, я мысленно пыталась подсчитать, какой вечер у нас проходит вот в такой вот напряженной обстановке. Мне это не удавалось, отчего я начинала злиться. Нет, не на подругу, а на саму себя, за то, что позволила превратить себя в жилетку.

– Ну все, все, – тихо сказала я. – Успокойся, моя хорошая. А хочешь, я тебе чай заварю?

– Ниевоеаеоюююю – провыла Лика, глубже зарываясь носом мне в колени.

– Ну хватит уже, слышишь? Хватит, – чуть строже сказала я, пытаюсь приподнять подругу. – Ты же знаешь, что у меня сердце за тебя болит. А когда ты в таком состоянии, я сама начинаю впадать в уныние.

Ликуська замотала головой, но выть стала потише.

– Хотела бы я глянуть на твоего Глеба и эту мымру, – неосторожно ляпнула я, о чем тут же пожалела.

Подруга подняла на меня глаза, полные боли, тоски, слез и внимательно посмотрела.

– Так я покажу, – тихо сказала она, шмыгая носом. – Вот завтра тебя возьму и покажу! У нас намечен бал благотворительный в одном из пансионатов. Помимо всяких шишек приглашены и сотрудники. У меня пригласительный на двоих. Целые выходные с обширной программой развлечений, что скажешь?

– Ой! Нет! Вот давай без меня, ок? Знаешь же, что я ненавижу подобные мероприятия, – поморщилась я, в уме перебирая весомые аргументы для отказа.

– Танька, ну пожалуйста! Ну не бросай меня одну там, – зашептала Лика. – Ты же знаешь, что я хряпну пару коктейлей и вцеплюсь в патлы этой козе драной, – она отстранилась от меня и, обхватив руками плечи, принялась раскачиваться взад-вперед. – А мне нельзя. Нет, нельзя. Меня потом Глебушка уволит. И я не смогу видеть его по утрам. И проводить с ним целый день. Ты понимаешь? Мне тогда конец! Я жить без него не смогу, дурында ты... Танечка!

Я молча встала с дивана и отправилась на кухню. За водой. Плесну в лицо истеричке, может немного полегче станет. Когда я вернулась в комнату, там всю кипела работа. Ликуська выворачивала все из шкафов, что-то бормоча себе под нос.

– Это не то... Это тоже... – платья и деловые костюмы, летели на диван со скоростью света. – Это еще может быть, но... нет, не то. Все не то! Все не то, понимаешь, Танька?

Я застыла в дверном проеме, понимая, что Лика готовится на второй заход. Черт! Сейчас в ход пойдут книги и диски. И все остальное, чудом пережившее первую волну истерики.

– Спокойно! Только без паники! – бормотала подруга. – Мы завтра идем шопиться, а потом на бал. Ты согласна, Танечка?

– Согласна, согласна! Хоть к сатане на ужин, хоть куда, только успокойся! – подняла я одну руку вверх. – Хлебни водички, а? Я вот даже принесла тебе, видишь?

Подруга меня не уже не слышала. Она вальсировала по комнате, прижимая к себе плечики с платьем и напевала что-то под нос.

Все. Вдох. Выдох. Еще вдох. Осушить залпом стакан, Таня. И смириться, что завтра, как впрочем и два последующих дня, тебе придется быть там, где совсем не ждали.

Как бы мне с утра не хотелось поваляться в теплой постельке, мой покой нещадно был нарушен неугомонной подругой. Влетев в комнату, Лика бесцеремонно стащила одеяло и ущипнула меня за ногу.

– Рота, подъем! Нас ждут великие дела! – завопила подруга, плюхаясь на край кровати. – Ну же, соня, просыпайся! Нам столько всего нужно успеть.

Я хмуро посмотрела на нее и попыталась зарыться в подушку.

– Лик, может не надо? – пробурчала, пытаюсь подавить зевок.

Признаться, я надеялась, что вчерашний разговор наш так и останется пустой болтовней. Ехать мне, естественно, никуда не хотелось. Да и на повестке дня стояли более важные вопросы. Например, найти работу и жилье. Не вечно же мне жить у подруги, хотя она сама была не против такой перспективы. Или пошататься по городу, чтобы понять, что же изменилось за последние несколько лет, которые я провела, путешествуя по Европе. А может, встретиться со старыми друзьями и, сидя в кофейне, расспросить обо всем на свете...

Но нет, не тут-то было.

– Вставай, кому говорю! Живо! Я уже договорилась насчет тебя, поэтому медлить нельзя ни секунды, – рявкнула Лика, отбирая у меня подушку. – Давай, зайка! Тебе не мешает эта вылазка из своей конуры. Людей посмотришь, себя покажешь.

– Ну, такое себе, – недовольно протянула я, садясь на кровати. – Ладно, хрен с тобой, уговорила.

Пока я принимала душ и приводила себя в относительный порядок, Ликуська успела приготовить завтрак и сварить нам кофе.

– Ну а так, как тебе вообще здесь? Не жмет Москва после Европы? – жуя бутерброд, спросила Лика.

– Непривычно, – улыбнулась я, делая глоток кофе. – Понимаешь, Европа – это безусловно хорошо, но... Все-таки соскучилась по своему дому...

Я запнулась, на глаза навернулись слезы. Тяжело вспоминать о том, как была здесь счастлива. Вдвойне тяжело, когда приходит осознание, что ничего уже не вернуть.

– Слава так и не объявился? – тихо спросила Лика, отодвигая в сторону тарелку.

– С тех пор, как похоронил родителей и продал все имущество – нет.

– Ты не искала? – не унимается она.

– Пробовала. А смысл? Часть денег он перевел мне на счет и пожелал никогда меня не видеть. Ну а я очень не люблю навязываться, – пожала плечами я, убирая посуду в мойку.

Лика удрученно вздохнула и вышла из кухни.

– Я тебя жду на улице, – крикнула она из коридора, после чего захлопнулась дверь.

Я отложила в сторону полотенце, которым вытирала руки и схватилась за край столешницы. Столько еще это будет продолжаться? Расспросы про брата, который сейчас, судя по слухам, жил где-то в Америке. Расспросы про семью, которая несколько лет назад вычеркнула меня из своей жизни, выставив меня на улицу одну. И, конечно же, расспросы про моего бывшего, который исчез из моей жизни стремительно, бросив напоследок краткое «Прощай. Мы не пара.»

Конечно, не пара. Гусь свинье не товарищ. А он – натуральная свинота.

Вздыхнув еще раз, я подхватила свою сумочку, которую купила в Италии на зимней распродаже, и вылетела наружу, закрыв дверь на два оборота. Лика, небось, там уже вся извелась, да искрутилась.

Так оно и было. Подруга сидела в машине, и сосредоточенно отстукивала пальчиками ритм по кожаной обивке руля.

– Ну ты где так долго, копуша? – взвилась Ликуська, едва я успела пристегнуться. – Нам еще в пробках стоять. Ты еще не забыла, какие тут пробищи?

– Два часа на двести метров? – усмехнулась я.

– Нет, это ты загнула, конечно, но часа полтора дорога займет точно. И это только до центра, где нас уже ждет Ленка.

– Ленка? – переспросила я. – Какая Ленка?

– Подруга моя. В бутике работает крутом. Так вот, у них для своих скидки. Хорошие скидки, смекаешь? – подмигнула подруга, уверенно вклиниваясь в поток. – И именно там мы тебя немного проагрейдим. Снимем с тебя наконец-то клетчатую рубашку и драные джинсы. Нарядим в платье. Будешь куколкой на этом балу, обещаю.

– Разве недостаточно того, что я просто буду там? – закатила глаза я.

– Нет. Точка, – отрезала Лика и включила магнитолау.

Ёжички-кошечки, ну вот за что мне все это? Когда же я научусь говорить слово «НЕТ»?

Час в пробке, два часа сумасшедшей гонки по магазинам, и мы снова сидим в машине, направляясь в сторону загородного шоссе. В подстаканниках стоят картонные стаканчики с горячим кофе. Его нам сделала подруга Лики. И вместе с протянутыми бумажными пакетами, пожелала удачи и «подцепить себе там кого-то побогаче».

– Слышала? Установка на выходные. Тебе так особенно, – смеялась Ликуська, внимательно следя за дорогой. – Займешься одним из партнеров, пока я буду доказывать Глебу, что могу стать самым удачным приобретением в его жизни.

– Фу, – поморщилась я. – Ты так сказала, будто речь шла о каких-то активах, а не о живом человеке. Лик, где уважение к себе?

– Дура ты, Танька. Запомни раз и на всю жизнь: мужики должны нас содержать, а мы должны удачно содержаться, – высказалась подруга и довольная собой гоготнула.

– Фу-фу-фу, – скривилась я. – И еще раз фу! Ты со своим Глебом последние мозги растеряла, мать.

– А ты с отсутствием мужика в своей жизни больше феминистку напоминаешь. Да и размышляешь, как они, – парировала Лика.

– С тобой разговаривать бесполезно, – вздохнула я. – Ты не слышишь ничегошеньки.

– Давай тогда с пользой помолчим, – Лика тыкнула пальцем, включая радио.

Под заунывный вой какой-то очередной певички мы выбрались из города, где дорога стала посвободнее. Все это время я думала лишь о том, как бы мне исхитриться и провести эти выходные с минимальными потерями времени. То, что я не желала находиться среди офисных работников и их верхушки – очевидно. Как очевидно и то, что если Ликуська будет занята своим Глебом, то я получу неплохую возможность скрыться где-то в тени деревьев с интересной книгой или же побродить по закоулкам пансионата с фотоаппаратом.

– Кстати, у нас в офисе есть вакансии. Убьешь время с пользой, – словно прочитав мои мысли, нарушила тишину Лика. – Тебе же работа нужна была? А может ты врубишь наконец мозги и поймешь, что в нашей компании целых пять охеренных миллионеров, трое из которых холосты. Двое, вернее... Глебушка не в счет.

– И что ты предлагаешь? – спросила я, поморщившись. – Лечь подстилкой у ног одного из них? Нет, прости подруга, но это не для меня. Я слишком сильно себя уважаю.

– Ну и дура, – фыркнула Лика, немного сбрасывая скорость. – Почти приехали. Пару сотен метров и мы на месте.

Я отвернулась к окну и крепко задумалась. Не могла понять Ликю, как ни старалась. Как можно было ставить крест на собственной свободе и превращаться в чью-то игрушку для удовольствия?

Однако, додумать до конца мне не удалось. Машина остановилась на парковке.

– Огого, да большинство наших уже здесь, – воскликнула Лика с улыбкой, окидывая взглядом стоящие рядом иномарки. – А Глебка еще не приехал. Обидно, но не страшно. Есть время привести себя в полную боевую готовность, – ее улыбка еще больше засияла и Лика кокетливо помахала кому-то рукой. – Привет, Максимка!

– И тебе, заноза, не хворать, – ответил ей высокий подтянутый шатен в деловом костюме.

– Жуткий бабник, берегись, – зашептала подруга мне на ухо. – Перетрахал все, что движется у нас в офисе. А ты тут свежатинка. Моргнуть глазом не успеешь, как проснешься у него в кровати.

– Делишься опытом? – мрачно подколола я, наблюдая, как гаснет улыбка Лики. – Небось, уже успела оценить?

– Успела, – с вызовом ответила та. – Секс охуенный, но мужик сам – дерьмо. Прикинь, он мне после траха бабки на такси протянул. Чувствовала себя проституткой натуральной.

– Удивительно, – делано воскликнула я. – Он еще жив! И даже в относительном здравии! Теряешь хватку, подруга?

– Язвишь? Да ну и хрен с тобой. Я тебя предупредила, – я получила ощутимый тычок пальцем в бок. – Вон тот гусь, который как колобок катится к парадному входу – Семен Андреевич. Мразина натуральная. Заведует финансами у нас. Женат, что абсолютно ему не мешает надрачивать на любую юбку выше колен. И ладно бы, если бы тихо сидел и передергивал, нет

же, он лапы тянет, пытается пощупать. За это, кстати, нередко выгребал по лысине. Ему-то, барану, нихрена, а вот девушек, которые за себя сумели постоять, увольняли.

– И опять-таки, ты до сих пор работаешь, – протянула я.

– Я – это другое дело. У нас с Глебчиком любовь, поэтому не трогают.

– А Глебчик твой об этом знает? – ехидно подколола я.

– Не суть! И вообще, я тебе по старой дружбе помогаю тут, делюсь инфой, накопленной за долгие годы адского труда... – Лика умолкла, открывая дверь и пропуская меня вперед, в пятиэтажное здание.

– Прости, я просто устала. И действительно не хочу находиться здесь, – я виновато опустила голову. Да что на меня нашло-то, в конце концов?

– Тогда сейчас в номер и под холодный душ. Усталость как рукой снимет. Потом жду в кафе – будем наливать кофеином, – подмигнула Лика, поворачиваясь к стойке с администратором. – Вот наши пригласительные.

Я отошла немного в сторонку, разглядывая снующих туда-сюда людей. То тут, то там слышались детские вопли и смех, кто-то неподалеку спорил о чем-то, несомненно, важном. Гости вновь и вновь прибывали. И я, стоя посреди гомонящей толпы, проклинала все на свете, вспоминая о теплой кровати.

Не успела я предаться мечтам, как над ухом раздался до боли знакомый голос.

– Неожиданная встреча, не так ли?

Ноги моментально стали ватными, во рту пересохло, а сердце испуганной птичкой забило так, что легко могло бы проломить грудную клетку, чтобы выбраться наружу. Резко повернувшись, я с ужасом уставилась на человека, который и был основной моей причиной сорваться из Москвы и свалить в Европу. Человека, которого я когда-то любила до безумия, а потом также, до безумия, ненавидела. Человека, который просто так, ради забавы, растоптал все, что было, убил во мне все живое, превратив в саркастическую тварь. Мой бывший. Глеб.

– Неожиданная встреча, – его ухмылка вызывает во мне приступ паники.

Перед глазами мелькают сцены из прошлого. Того самого, в котором я была безумно счастлива. Я думала, что люблю и любима. А это оказалось пустым звуком.

– Неприятная, я бы сказала, – поморщилась, выискивая глазами Лику, которая в этот самый момент словно провалилась сквозь землю. – Прости, я занята немного. Хорошего дня.

– Официально и резко, – похлопал в ладоши Глеб. – А ты обросла броней. Больше не вызываешь жалости и сочувствия.

Окинула его презрительным взглядом. Да кто он, черт возьми, такой? Почему я сейчас млею, глядя на него? Наверное, потому что с ним получала кайф – прошептало подсознание. Надо бы гнать его прочь, иначе это неизвестно к чему может привести.

– Жаль, что тебе жизнь мужества не отсыпала, – отрезала я, выхватывая взглядом макушку Лики в толпе. – Прости, мне некогда лясы точить, да за жизнь болтать. Прощай.

Я отошла от него на некоторое расстояние и уже было успела обрадоваться Ликуське, как...

– Глебушка, – жарко зашептала подруга, перехватывая меня за рукав. – Вон, видишь? Да повернись ты, дурында!

– Не хочу, – сопротивлялась я, сложив в голове паззл. – Я еще мечтаю о душе и хорошем отдыхе. Давай, ты мне его потом покажешь?

Конечно, теперь Ликуська будет очень долго обижаться, но у меня пока как-то духу не хватило, чтобы вернуться назад, к своему бывшему, и продолжить делать вид, что ничего не случилось. А то, что ее Глебушка и мой Глеб одно лицо, сомнений уже не осталось.

– Ладно, живи пока, – захохотала подруга. – Все равно, у нас впереди несколько дней и я успею вас представить друг другу.

Да, моя хорошая! Сейчас! Разогналась уже. Бегу так, что волосы назад и слюни по ветру развеваются. Нет, Лика, тебе придется смириться с тем фактом, что ближайшие дни я готова идти на любые уловки, лишь бы быть подальше от Глеба. Слишком сильно я его любила когда-то. А он мне слишком сильно сделал больно.

Уже в номере на третьем этаже, куда меня заселила Лика, я упала на небольшую кровать. Не пятизвездочный отель, и номер не люкс, но и так на пару дней сойдет. Временный окоп для того, чтобы пересидеть тайфун по имени Ликуська.

Однако, я не успела подумать о том, как, собственно говоря, повернуть свою маленькую хитрость, как в номер постучались.

– Чего? – хмуро спросила я, пропустив в комнату подругу.

– Мать, ты еще не собралась? – завопила Лика. – У нас же сейчас обед!

– Я не голодна.

– А мне пофиг, – фыркнула та, разваливаясь на кровати поверх покрывала. – Давай собирайся, иначе моя голодная смерть будет на твоей совести.

– Слушаюсь, босс, – еще мрачнее кивнула я.

– Кстати, сразу, пока не забыла, – вдруг подскочила Лика. – Ты, мадама, сегодня должна улыбаться. Я сейчас немного поколдую над тобой, превращу тебя из злобного хомячка в миленького суслика.

– А это еще зачем? – удивилась я.

– Будем решать проблему с твоим трудоустройством. У нас в компании есть вакансии. А начальник отдела кадров – мой хороший давний...

– Друг? – подсказала я, услышав заминку.

– Ну да, – кивнула Ликуська. – Одно время дружили организмами. Кстати, его организм очень и очень дружелюбный, так что, имей ввиду. Юбочку покороче, сисечки в декольте выкачим и все будет пучком. Считаю, любая должность твоя.

Я мысленно застонала. Останавливать Лику сейчас – равносильно добровольному шагу под несущийся бронепоезд. А я еще жить хочу.

Жить хочу, а работать на Глеба не хочу. Дилемма. Это здесь я могу еще как-то постараться избежать соприкосновения с его тушкой, а вот на работе...

– Лик, спасибо тебе, конечно, но я... – начала было говорить, но тут же была перебита.

– И не вздумай отказываться, мать, – нахмурилась подруга. – Ты просто представь, какой кайф работать вместе. Я смогу забегать к тебе на обеденном перерыве и рассказывать все-все новости, произошедшие за утро.

Закрыла глаза. Дыши, Танечка, дыши.

– Да хрен с тобой, уговорила, – кивнула я. – Дай мне пять минут, и я спущусь.

– Ууууу, – завопила Лика и, метеором промчавшись по комнате, скрылась за дверью, наконец оставляя меня одну.

– Ладно, – пробормотала я себе под нос и потянулась к спортивной сумке. – Ладно! Где-то у меня тут лежал спортивный костюм. Самое то для обеда на природе. Никаких декольте, никаких юбочек. Я не товар на витрине магазина. И не собираюсь прогибаться под чьи-то хотелки.

Глава 2

– Ты с ума сошла, – шипела Лика, цепко ухватив меня под руку. – Нет, конечно, я догадывалась, что ты не в себе, но чтобы настолько...

Я молча шла и чувствовала себя дворняжкой на элитной выставке собак. Тут мелькали и болонки – длинноволосые блондинки, вышагивающие рядом с пузатыми, стремительно лысеющими колобками. Они дрессированно улыбались, хотя в глазах легко читалась тоска. Были и породистые гончие – брюнетки, гораздо постарше блондинок, но скрывающие это за лицами-масками (пламенный привет пластическим хирургам). Наверняка жены. Они злобно осматривали всех вокруг, боясь на шаг отойти от своих мужей – а вдруг кто-то позарится на престарелое чудо.

– Ты же говорила, что здесь будет корпоратив, – тихо спросила я у Ликуськи. – Но что мне пока не попадались среднестатистические работники вашей дружной корпорации.

– Они в другом крыле, – также шепотом ответила подруга, и, растянув губы в улыбке, кокетливо помахала кому-то рукой. – На сегодня наша компания – чинуши и шишки. Глебушка дружит с такими людьми. И поэтому имеет неплохое преимущество в борьбе за место под солнцем.

– Шлюхан продажный, ясно, – процедила я. Благо, Лика не услышала. Или не захотела услышать.

И тут, лишний раз доказывая, что легок на помине, он вырастает у нас на пути. Рядом с ним стоит роскошная девица с огненно-рыжими волосами, которые крупными локонами спускались ниже плеч. Девушка касается легко его руки, словно этим жестом говоря окружающим о том, что этот мужчина уже занят.

– Вот она, пигалица сраная, – тут же зашептала Ликуська, при этом умудряясь еще меня тянуть, как на буксире в сторону красивой парочки. – Вот она, мымра недоделаная! Вот скажи мне, что он в ней нашел?

Я благоразумно промолчала, оставив без ответа вопрос подруги. Да, в самом деле, а что он в ней нашел? Может, сиськи третьего размера, что так соблазнительно выглядят из удачно подобранного декольте? Или, может, широкие бедра и узкую талию, ведь благодаря им, девушка выглядит фигуристой, словно виолончель. Или, может, за объемные волосы огненного цвета, которые притягивают взгляд?

Без разницы, за что. Факт – он с ней. И даже я, хоть и давно считала, что смогла вырвать из себя этот сорняк, по имени Глеб, чувствовала внутри жжение. Обида прорывалась сквозь слой длительного самовнушения.

Эта тварь не нашла в себе силы сказать, что, между нами, кончено все!

Эта скотина передала мне это через подругу!

И как бы я сейчас не делала вид, что мне абсолютно плевать, я понимала, что душа жаждет мести. Вот только как отомстить, чтобы сделать хотя бы также больно – я не знала.

– Ну-ка, пошли к ним, мать, – прошипела Лика, выдергивая меня из воспоминаний и своих мыслей о мести. – Сейчас я устрою Катьке такой разбор полетов, что долго еще будет своими граблями валерьянку вместо коньячка в чай капать.

– Угомонись, – попросила я, пытаюсь затормозить. – Не нужно сейчас устраивать показушные сцены, после которых может быть мучительно стыдно.

И тут, судьба словно решила окончательно отвернуться от меня. Глеб заметил нас и что-то прошептав на ушко своей Катьке, двинулся прямо нам на встречу. Во мне проснулся гнев. Зная его, сейчас может произойти все, что угодно. Недолго думая, я резко вырвалась из захвата Лики и рванула к ближайшим кустам.

– Эй, ты куда? Погоди? – завопила та, пытаясь припустить за мной, однако у меня было преимущество.

– Позже, – крикнула я. – Неважно чувствую себя!

И плевать, что в это время я выглядела, как дура. Мне просто хотелось убраться отсюда подальше, и желательно поскорее. Пробежав около сотни метров, я остановилась и растерянно осмотрелась по сторонам. Никого. Ни единой души. Кругом одни деревья, да кусты.

Неприятное жжение выше локтя доставляло дискомфорт. Оглядев руку, поняла, что где-то зацепилась за ветку и даже не почувствовала этого. Серый спортивный костюм больше напоминал грязную и рваную половую тряпку.

– Мда, Танька, – пробормотала я себе под нос. – Что такое «не везет» и как с этим бороться? И как теперь ты обратно пойдешь? Придется искать тропы, лишь бы не опозориться.

Привалилась к дереву в надежде перевести дыхание. Нет, я не была совсем уж тухлой, которая, пробежав пару-тройку метров, падает наземь и мечтает о том, чтобы выжить. Но и длинные дистанции мне давались не совсем легко.

– Надо меньше жрать, – продолжила я диалог с самой собой. С умным человеком всегда приятно поговорить. – И больше спать. И заниматься. Растяжка там, такое все.

– Ну с первым ты справилась отлично. Таких забегов я не видел давно, – раздался голос Глеба и он, словно какой-то призрак в ужастике, появился из-за ближайшего дерева.

– На манеже все те же, – недовольно состроила гримасу и покрутила головой по сторонам. – И что же тут делаешь ты? В то время, как твоя болонка сходит с ума, потеряв своего красивого и мега-богатого мудака.

– Ирония? – Глеб приподнял бровь и с любопытством уставился на меня.

– Сарказм, – ответила, мило улыбнувшись.

– Раньше ты не была такой, – покачал головой Глеб. – Была маленькой и наивной девочкой, которая с восторгом смотрела вверх и мечтала о чем-то большом, светлом и чистом.

– А потом встретила мясника, который живьем содрал с меня кожу, порубил на куски и пропустил в мясорубке. Знаешь, клей момент помог мне склеиться, а вот потом я решила взять гвозди и забить на все остальное, – задев плечом мужчину, я направилась обратно, в сторону пансионата.

– Поговорим? – Глеб перехватил меня и, резко рванув на себя, зажал в объятиях. – У нас осталась чертовски огромная недосказанность. Не люблю этого.

– Отчего же не поговорить? – пожалла плечами и не задумываясь больше ни о чем, резко выкинула коленку вперед, попав четко в промежность мужчине. – Вот и поговорили.

Глядя на то, как он согнулся пополам, рассмеялась, ощутив небольшое, но облегчение. А после решила вернуться назад, в пансионат, собрать свои вещички и прямым рейсом на Москву. Хватит с меня авантюр. Будь тут другая компания и другие люди, я бы может смолчала. Но когда рядом находится тот, кто когда-то был центром вселенной – больно, обидно, неприятно.

Я не знала, что чувствовал Глеб, получив удар ниже пояса. Вернее, понимала, что ему было больно. Очень больно. Но не думала, что сила этой боли хоть как-то могла сравниться с той, которая меня преследовала несколько лет, пока я ожесточенно вырывала из себя этот сорняк.

Странно, мне казалось, что такого не бывает. Что не существуют привязанности, любовь и прочие каки-бяки вроде вышеперечисленных. Однако я на своей мягкой шкурке прочувствовала всю прелесть зависимости.

Значит ли это, что я, своего рода, наркоман? Еще как. Только нестандартный. Не такой, каким привыкли считать обычного зависимого. Зато отходняк похожий. Потеря сна, потеря аппетита, острая недостаточность Глеба в крови и перед глазами, ломка...

Остановилась на поляне и привалилась к очередному дереву. М-да, мать, так ты сегодня своей жопкой все деревья в округе облагородишь. Но ничего не поделаешь – ноги как желе, совсем не держат. Вот он, остаточный кайф. Первая доза после завязки, от которой еще быстрее слетаешь с шарниров и перестаешь понимать что-либо из того, что творится внутри. Главное одно – кайф.

В кармане завибрировал телефон. Странно, что я не выронила его во время своего бега с препятствиями. На дисплее горело имя подруги.

– Мать, ты сдурела? – завопила Лика в трубку, стоило мне провести пальцем по экрану. – Мне из-за тебя пришлось самой до номера ковылять, чтобы телефон взять и спросить наконец: какого хрена это было вообще?

– Ликусь, прости, я что-то неважно себя чувствую, – выдавила я, стараясь скрыть так невовремя подобравшийся смех. Теперь-то понятно, почему она висла на мне. – Ты там как? Не хочешь отказаться от каблуков в пользу более удобной подошвы?

– Сдурела? Ты Катьку видела? Шпиляки такие, а ходит как пава, – горестно вздохнула Лика. – И Глеб где-то потерялся. Стоило мне отвернуться, как его нигде нет. Эта фурия рыжая носится по окрестностям, оглашая все вокруг своим плачем Ярославны. Таньк, честно, я ей втащу. Сил нет видеть эту курву.

– Втащи, – пожалала плечами я. – Но дождись меня, не хочу пропустить шоу.

– Ты дура или да? – вновь расвирепела Лика. – Меня же Глеб выкинет на улицу, как кутенка. И вообще, ты мне обещала, что будешь рядом со мной эти дни и не дашь натворить глупостей. А ты сама, фактически, меня толкаешь в спину, да еще и пинка для ускорения придаешь.

– Спокойно. Не брошу я тебя, только не истери, – потерла я пальцами переносицу.

– Так вот гребни обратно и не бросай больше, – жалобно пропищала Лика.

Сбросила вызов и осмотрелась по сторонам. Осталось понять, а где я, собственно говоря, и в какую сторону идти, чтобы выйти к этому чертовому пансионату. Ладно, Таня, подумаешь тоже – проблему нашла. Бывший. Да, мудака, но ведь и ты у нас не подарок. Так почему бы не сделать все, чтобы дать понять Глебу, что я прекрасно без него справляюсь? Ведь гложет его что-то. Не стал бы он сайгаком за мной по лесам-полям скакать, если бы было пофиг.

Решено. Это и будет моя маленькая, но очень сладкая месть.

Напевая под нос веселую песенку, я еще раз осмотрелась и зашагала. Если даже моя интуиция подвела, и я не приближаюсь к пансионату, все равно, рано или поздно, выйду хоть куда-то. А там уже дело за малым.

Интуиция оказалась права. Спустя пятнадцать-двадцать минут я все же вышла к ухоженным лужайкам. Воровато осмотрелась по сторонам – никого. Значит, шанс проشمгнуть в здание незамеченной велик. Зашагала по аккуратной белой дорожке, вдоль которой были высажены небольшие кусты декоративных роз. Надо же, а я, с самого момента приезда сюда, даже не обратила внимание на красоту вокруг.

Все же, стоило вспомнить, благодаря кому мы тут все собрались, а также, порыться в закромах памяти, чтобы выудить некоторые особенности характера этого черного кобеля. Он всегда любил жить с размахом. И чем больше размах, тем счастливее улыбка на его лице.

Не будем далеко ходить – Катя. Ноги от ушей, причем в прямом смысле слова. Аккуратные, тоненькие, как у балерины или фарфоровой статуэтки. Точеная фигура плюсом в копилку, как и яркая внешность. Да, эта девушка явно из тех, кого называют роковыми красотками.

Я же... В общем я. Наверное, этого вполне достаточно. Хотя немного бы подтянуть животик мне не помешало бы. А вот с ногами уже ничего не поделаешь – икры перекачанные, спасибо активному отдыху и пробежкам по утрам. Не самая идеальная фигура, хотя вроде и лишнего веса нет.

А может это только я так думаю? Ну что такое – лишний вес, если разобраться? Кто установил критерии идеального веса у девушек? Индустрия моды? Заставляют несчастных страдать и высчитывать калории, лишая себя всех прелестей вроде большого куска мяса или шоколадки.

Размышляя о чем угодно, лишь бы не думать о том, как же тяжело мне дастся этот вечер, я дошагала до парадного входа, в который вели невысокие ступеньки. И замерла. Что-то тут не то. Я это здание видела впервые. Пожав плечами, подумала о том, что наверняка это какой-то из корпусов пансионата. Поднялась по ступенькам и подергала ручку двери. Закрыто.

– Интересненько, – пробормотала я, решив постучать, но...

Дверь распахнулась и передо мной на пороге возник смуглый брюнет. Из одежды на нем было только полотенце, повязанное на бедрах. На подтянутом торсе блестели капельки воды, стекающей с влажных волос. Человек явно только вышел из душа.

Подняла глаза и онемела. Его глаза напоминали два огромных сапфира. Такой же глубокий и насыщенный синий цвет. Они гипнотизировали, притягивали своим необычным цветом взгляд...

– Нищим и убогим не подаю, – рявкнул мужчина, продолжая скользить глазами по моей фигуре. – У вас есть две минуты убраться с частной территории. После я выпущу собак.

Словно в подтверждение его слов, из глубины дома раздалось цоканье когтей по паркету и предупреждающий рык. Значит, псинки большие, а я так не хочу снова бегать.

– Подскажите, в какой стороне находится пансионат, и я вас больше не потревожу, – попыталась натянуть самую милую улыбку из всех, имеющихся в арсенале.

Мужчина удивленно приподнял бровь и вновь окинул меня пронизывающим взглядом с ног до головы.

– Вас как туда пустили, дамочка? – ехидно улыбнулся он. – Вы ограбили банк? Инкассаторов? Президента? Бизнесмена? Кого?

– Ну, знаете ли, – насупилась я. – Если вас в детстве не научили манерам, а также простым законам сосуществования с обществом, я вам сочувствую. Однако, это не дает вам право оскорблять или унижать меня. И не ваше дело...

– Ты стоишь на пороге моего дома в лохмотьях, чумазая, как маленькая хрюша и диктуешь мне мои права? Вот уж правду говорят, что наглость – второе счастье.

Этого я вытерпеть не смогла. Не выдержала душа поэта. Сделав шаг вперед к хаму, я от души залепила пощечину.

– Спасибо за помощь, мистер Хамло и Мудак! Всего вам недоброго, – выпалила и, развернувшись, пошагала прочь.

Нет, ну посмотрите, каков гусь! Да, может я и не выгляжу, как моделька с обложки глянцевого журнала. Да и мало кого красит порванный на коленке спортивный костюм, вкуче с грязью на кроссовках. Но это же не повод упражняться в остроумии и хамстве. Мало ли, а вдруг человек в беду попал. Однако, если этому человеку повстречается такое вот мурло, то считай – пропал в беде.

Кипя от злости, я быстро шагала куда глаза глядят. Пофиг. Заблужусь, умру от голода или истощения... Плевать! Не хочу находиться на одной территории в радиусе километра с такой свиньей.

Не успела я сделать еще один шаг, как кто-то резко схватил меня за локоть и дернул на себя.

– Стоять-бояться, птичка-мозгоклюйка, – раздался над ухом голос хама. – Если дашь мне пять минут, я отвезу тебя в пансионат твой.

– Пошел к черту, – рявкнула я, отворачиваясь от него, чтобы тот не заметил, как блестят мои глаза.

– И это я хамло, правда, мисс Мне Все Должны? – усмехнулся он, продолжая цепко держать меня.

– Отвали, – прошипела я, все же выдергивая руку.

– Окей, – как-то недобро протянул он и в следующую секунду я оказалась перекинута через плечо, словно какой-то мешок с картошкой. – Считай, ты мне мозги вправила и тезисно объяснила, как же важна помощь сирым и убогим. Поэтому не дергайся лишний раз, иначе уроно.

– Дегенерат, – заорала я, и попыталась выкрутиться. Бесплезно.

Не успела оглянуться, как была сгружена на кожаное сиденье спорт-кара и пристегнута ремнем безопасности.

– Сидеть, – рывкнул хам. – Я быстро.

И опустив вниз дверь, щелкнул кнопкой блокировки замка. Минуты потянулись мучительно долго. Мне, наверное, впервые за день, стало по-настоящему страшно. Я заблудилась в лесу, дала по яйцам бывшему, попала в логово какого-то хамовитого маньяка... А ну как он меня не в пансионат отвезет, а до ближайшей речки, да притопит там?

Когда мужчина вернулся, я уже была вне себя от паники. Расставаться с жизнью не хотелось, да и так просто я вряд ли сдамся. Его точно за собой на тот свет потяну, чего бы мне это не стоило.

Нет, ну точно маньяк! Кто водит такую дорогущую машину в спортивных шортах и сандалях? Даже футболку или на худой конец майку не надел.

– Вадим, – представился он, садясь в автомобиль.

– Татьяна, – осторожно ответила я, боковым зрением следя за каждым движением мужчины.

– Учитывая обстоятельства нашего знакомства, мне почти приятно, – усмехнулся он, заводя мотор нажатием на кнопку.

– Взаимно, мистер Хамло, – отбрила я, отворачиваясь к окну.

– Ну и ладушки. А теперь в путь.

Я не успела сообразить, что к чему, как машина резко тронулась с места, набирая скорость. Внутри меня мои органы совершили пару кульбитов, отчаянно просясь наружу. Естественно, посадка у машины низкая и с каждой секундой мне все больше казалось, что еще чуть-чуть и я имею все шансы заскользить по асфальту на собственной мадам сию.

– Не дрейфь, я давно за рулем. Если бы хотел нас угробить, взял бы машину подешевле.

– Давайте просто вы меня высадите и скажите в какую сторону идти, – прозаикалась я, вцепившись руками в сиденье. – И забудем о том, что я когда-то просила у вас помощи.

– Ну уж нет, мы так не договаривались. Я тебе помог? Помог. Ты мне должна теперь желание. Я пока не придумал какое, но как придумаю – обязательно сообщу, – рассмеялся мой спутник.

Я обреченно вздохнула. Значит ли это, что мне с этим человеком придется встретиться еще хотя бы раз? Определенно да. И мне это ничегташеньки не нравилось.

У пансионата мы оказались через каких-то жалких пять минут, хотя мне и казалось, что прошла целая вечность. Стоило мне только выпасть из автомобиля, как Лика, которая крутилась неподалеку, бросилась ко мне.

– Кто это? Мать, где ты его подцепила? – совсем не стесняясь насмешливого взгляда Вадима, спросила подруга.

– Давай просто забудем об этом, – устало ответила я Лике и повернулась к мужчине. – Спасибо!

– С тебя желание, – подмигнул он, садясь обратно в автомобиль.

– Ошизеть, – прошептала Лика, дергая меня за рукав. – Мать, кто это?

– Мистер Заноза в Твоей Заднице, – огрызнулась я. – Давай не будем об этом, хорошо? Мне и так не сильно хочется когда-либо вспоминать о нем и истории нашего знакомства.

– Хорошо, я пока что с тебя слезу, – обиженно протянула подруга. – Но мы к этой теме вернемся еще, ясно? Идем в номер, будем приводить тебя в порядок, Золушка.

Мрачно кивнула и зашагала вслед за подругой, боясь еще раз заблудиться.

В номере, первым делом, сняла с себя спортивный костюм, и с сожалением оглядев его, запахнула в пакет, поставив галочку в уме, чтобы не забыть выбросить. Он испорчен безнадежно. Погиб смертью храбрых. И почему, стоило Глебу снова оказаться в моей жизни, у меня опять все пошло наперекосяк?

Залезла в душ и принялась смывать с себя сегодняшнее утро. Не знаю почему, но с самого детства считала, что, если что-то не ладится – достаточно хорошенько искупаться. Смыть с себя энергетику негативную. Вот и пользовалась этим, стоило хоть чему-то пойти из рук вон плохо.

Когда я вернулась в номер, завернутая в одно полотенце, на кровати меня ожидал огромный букет белоснежных роз. Лика хищно бродила вокруг него, и завидев меня, кинулась навстречу.

– Принесли только что, – зашептала она, прикладывая ладошки к горящим щекам. – Там записка, но я не решилась читать без тебя. Таньк, а Таньк? Ну скажи мне хоть что-то, а? Я же сдохну от любопытства!

– Брысь, не мельтеши перед глазами, – засмеялась я и подойдя ближе, осторожно выудила небольшую открытку. Уже собиралась прочесть, что же написано там, но в голове забились мысли – вдруг от Глеба? Очень уж похоже на его стиль. А если Лика узнает... Обо мне уже никто и никогда не вспомнит.

– Показывай, – пропищала подруга, пытаясь заглянуть через плечо. – Ну же! Я так не играю!

– Прости, но это личное, – захохотала я и, пока Лика не успела одуматься, рванула в ванную, где и закрылась.

«Я придумал желание. До скорой встречи!»

Застонала и сползла по стенке. Мистер Я Так Хочу, наверное, издевается. Что-то дохрена мужчин на одну меня образовалось в один момент. Надо проредить. Но как это сделать?

– Выползай уже! На ужин опоздаем! Или ты забыла, что мы тебя из неряшки должны превратить в принцессу? – затарабанила в дверь Лика. – А работы у нас вагон и маленькая тележка.

– Иду, – проворчала я, и, выйдя из ванной, сунула подруге записку. Это не страшно показать. По крайней мере на Вадима она точно не претендует. У нее в голове один Глебушек, чтобы ему раз триста на ровном месте спотыкнуться.

К семи часам вечера мы спустились вниз. На открытой лужайке, сразу во внутреннем дворике пансионата, была установлена импровизированная сцена. Вокруг сновали официанты, выслушивая пожелания гостей и выполняя их прихоти. Да, что уж говорить, фирма умеет гулять с размахом. Подсчитав в уме приблизительную стоимость всего уикенда, я тихо прищелкнула. Если бы в моем распоряжении была такая сумма, я бы лет двадцать точно не думала о том, как жить и что мне делать.

– Прошу, – администратор мероприятия отвесил нам с Ликой полупоклон и подхватив нас под руки, провел к мягким уличным диванчикам. – Леди что-то желают?

– Два мартини, пожалуйста, – ответила Ликуська и пригладив платье, опустилась на диванчик. – Садись, в ногах правды нет. Еще за вечер успеешь настояться, и даже натанцеваться, так что сейчас побереги силы.

– Не горю желанием танцевать, – отбрила я. – С моей грацией я оттопчу ноги несчастному в первые секунды жалких потуг.

– Поздно, матушка, я добавила тебя в список лотов, – усмехнулась подруга. – Посмотрим, сколько отвалит денег в благотворительный фонд за возможность прикоснуться к тебе. Кстати, поцелуй тоже включены в список лотов... Понимаешь?

Я едва подавила в себе огромное желание придушить подругу.

– Как ты это умудрилась проверить? – зло спросила я. – Кому нужна такая хрень? Думаешь, кто-то купится на сомнительное удовольствие поцеловать абсолютно незнакомого человека? Я же даже у вас не работаю!

– Ты не поверишь, но эта идея сыскала одобрение у вышестоящего руководства. Прекрасная незнакомка, легкий танец, поцелуй под звездным небом... Не всекаешь, что это твой шанс подцепить кого-то из самых-самых? Из тех, за кем модельки годами охотятся, лишь бы прыгнуть в постель и поудачнее продать свое тело? А ты останешься загадкой. Да тебе сами в зубах любые деньги принесут, чтобы ты позволила прикоснуться к самому сокровенному! – фыркнула Лика, всучивая мне в руки бокал мартини, который принес официант. – Это шанс. Шанс вернуть свою жизнь в нормальное русло после долгого отсутствия. Ты же не собираешься вновь бежать от тени прошлого? Забудь ты того козла, который сломал тебя. Соберись и начни жить по-новому. Попробуй же, что ты теряешь?

– Я теряю себя, – ответила я, немного подумав. – Эта авантюра идет вразрез с моими принципами и понятиями о том, как лучше будет жить. Блин, да это что-то вроде проституции. Продаешь себя за деньги...

– ...для фонда, – перебила меня Лика. – Тебе разве не жаль несчастных, очень больных деток? Может, твоя ставка сыграет слишком высоко, и ты разом сможешь помочь нескольким из них? И ты, вообще-то, не трахаться будешь. Невинный поцелуй и танец. Танька, вот не беси, а?

– Умеешь ты манипулировать людьми, змеища, – рассмеялась я. В конец-концов, она ведь права. Я же не в постель к ним прыгнуть мечтаю, а всего лишь немного пофлиртовать. Нет, я ей эту подставу еще припомню, но... На сегодня можно расслабиться и действительно попытаться получить удовольствие от таких вот странных событий. – Уговорила. Но только танец и поцелуй!

– Естественно! – просияла подруга, подзывая официанта. – Скрепим наш договор еще одним бокалом мартини. Или, может, коктейль?

– Нет, спасибо, мне еще нужна ясность ума и трезвость памяти, – пошутила я.

Глава 3

Я сама не заметила, как накидалась. Все же, тяжелый в эмоциональном плане день догнал и огрел по голове. К началу аукциона мое настроение заметно улучшилось. Все вокруг казались милыми-премилыми. Я даже несколько раз порывалась потрогать лысину во-о-он того коlobка, или потискать за щечки пожилую даму, почему-то так напоминающую бульдога. Лица едва успевала перехватить меня за локоть и оттянуть в сторону, чтобы хоть как-то привести в чувство.

– Дыши, мать, дыши, – шептала подруга, глядя на меня огромными от удивления глазами. – Чё тебя так от парочки коктейлей так вставило-то?

Я, естественно, не отвечала, ибо мой «плитык языкающийся» не располагал к членораздельной речи. А раз уж вышло так, то не стоило и тратить силы на попытку сказать что-то осмысленное. Ну ладно-ладно, хотя бы взаимосвязанное.

Предстоящий танец и поцелуй уже не пугал так. В груди гулко грохотало сердце, а в боку неприятно покалывала печень. Держись, родная! Я верю в тебя, верю в то, что этот вечер мы переживем. За этими мыслями последовали еще пару коктейлей... Мой грешок, если начала пить – не вижу края. Наверное, поэтому и редко пью, даже когда нахожусь в большой компании.

А дальше все было как в тумане. Вокруг становилось все больше и больше людей. То ли они без остановки прибывали, то ли у меня в глазах начало двоиться и троиться. Единственное, чему я была рада – все мои переживания, связанные с Глебом, ушли. Их вытеснил алкоголь и состояние эйфории. Мне хотелось веселиться, порхать словно бабочка, танцевать и петь, творить что угодно, лишь бы продлить это состояние еще хотя бы на чуть-чуть.

Вокруг слышны бессвязные вопли одобрения, свист и хлопки в ладоши. И я свысока смотрела на всю эту толпу, которая собралась вокруг меня. Мне настолько было хорошо, что я в толпе даже разглядела лицо своего утреннего знакомого. Присмотрелась – точно он. Только шорты и голый торс сменились костюмом антрацитового цвета, на котором то и дело вспыхивали и потухали блики от прожекторов, освещающих импровизированный танцпол.

Помахала ему рукой, натянув на губы подобие улыбки. Станный человек, вот вроде ничего плохого не сделал мне, а бесит. Прямо ненавижу его синие глаза, смотрящие на всех свысока. ЧСВ-шный мудака, сто процентов. Привык к тому, что бабы к ногам падают.

И словно в подтверждение моих мыслей, на нем тут же повисла какая-то фря. Эх... Все мужики одинаковые. Это знание вдолбил мне бывший, показав всю степень своего сволочизма.

– Таньк, а ты уверена, что это хорошая идея? – спросила Лица во время одного из долгих вечерних разговоров по телефону. – Может, тебе ребеночка Бог послал? Оставила бы ты, жалеть же потом всю жизнь будешь!

– Уверена, – хрипло отвечала я, глядя на стакан, наполненный почти до краев коньяком.

– Блин, подруга... – начинает было Лица, но умолкает. – Просто знай, я всегда рядом, чтобы не произошло. Ок?

Кивнула, забыв, что она не увидит этого. Нас разделяют километры. Много километров. Около тысячи. И я их словно видела наяву. Каждый поворот, каждый город, каждую деревню, что попадались на пути. Каждую мысль, которая сопровождала меня в ту или иную минуту. Стоило закрыть глаза, как я снова читала смс от Инги. Рассматривала фотки, сделанные накануне в одном из клубов Москвы. Глеб и она. Она и Глеб. Обнимаются, улыбаются и счастливы. Мне не было места в их идиллии. Мне не было места в их жизни.

Я помнила, как собирала вещи в спешке, пытаясь проглотить злые слезы. Помнила взгляды родителей, которые, вопреки всему, не поддерживали, а лишь нагнетали своими замечаниями, что упустила такого перспективного мужика. Я помнила все: от и до.

Автобус, который вез меня в совершенно неизвестный мне город. Единственный рейс, на который удалось достать билет. И плевать, что это другая страна. Плевать, что никто не ждет меня там. Главное – убежать. Убежать от всех.

Это потом придет осознание, что бежать от всех бессмысленно, ведь главный враг, от которого невозможно скрыться – это я.

А тогда мне казалось, что я поступила правильно. И даже тест, простенький дешевый тест, купленный в аптеке на последние деньги, казался приговором. Две полоски. Две чертовы красные полоски. И хоть они не пересекались, для меня же служили крестом. Крест на свободе, крест на работе, крест на спокойной жизни.

– Лик, ты сможешь занять мне немного денег? – шептала я, словно в горячке.

– Совсем все туго? Сейчас переведу, – согласилась она. – Только умоляю, подумай хорошо! Это грех, Танька. Большой грех!

Помотала головой и, наклонившись, взяла одну из бутылок, стоящих на барной стойке. Как я сама на ней оказалась – не вспомнила бы даже под страхом смертной казни. Два больших глотка в надежде вернуть эйфорию, которая сменилась жгучей болью в груди. И через несколько минут я снова готова плясать, оставив свое прошлое за тонкой шторкой, сотканной алкоголем.

Лицо знакомого не исчезло. Он все также стоял в тени, чуть поодаль от толпы, и внимательно смотрел на меня. Это подстегивало сделать что-то совсем уж крышесносное. Чтобы показать этому богатому козлу, на что я способна.

Пальцем легко подцепила тонкую, сотканную из невесомости, бретельку и стянула ее с плеча. Смотри, мой хороший. Смотри, до чего может довести отчаяние. А его слишком много накопилось внутри.

– Эта процедура займет совсем немного времени, – вещала полная женщина, сосредоточенно записывая что-то в истории болезни. – Пару часов, и мы отпустим вас домой.

– Домой? – вздрогнула я, комкая пальцами бумажную салфетку. – Но это же хирургическое вмешательство... Разве вы не должны потом меня наблюдать еще в течении некоторого времени?

Женщина отложила в сторону ручку и, скрестив руки на груди, практически впервые посмотрела на меня. Внимательно так посмотрела.

– Дорогуша, знаете, сколько женщин ежедневно приходят к нам с похожей проблемой? Да если вас всех наблюдать – мест не хватит даже в коридоре.

Я кивнула, и уставилась на свои руки. Господи, до чего же стыдно! И страшно! И все внутри противилось этому шагу, этому решению.

– Может, вы все еще разок обдумаете? – тихо и как-то ласково сказала доктор. – У вас отличные физические показатели для беременности. Да и жизнь еще вся впереди, зачем брать грех на душу?

– Нет, – покачала я головой. – Это уже решено, спасибо.

Она протянула мне направление, и я поспешила убраться из этого кабинета. Хотелось сделать глоток свежего воздуха, чтобы выветрить из легких этот медицинский запах. Запах, который ассоциировался у меня с болью, со страданием, с чувством невозполнимой потери. Потери, за которую я буду проклинать себя оставшуюся жизнь.

Мгновение, и все вокруг поменялось местами. Теперь, вместо яркой наряженной толпы, я видела лишь газон с примятой травой. Он качался перед глазами, будто смеялся, издевался, пытался убедить меня в моем же сумасшествии.

– Это перешло все границы разумного, – звучали надменные нотки в голосе. Голосе, который был до боли знаком. – Если тебе на пробку наступать нельзя, какого черта ты так накидалась?

Попыталась что-то сказать, но новое осознание того, что снова перекинута через чье-то плечо, как мешок с картошкой, выветрило напрочь все из головы. И это казалось таким удивительным и раздражающим одновременно. Кто бы ты ни был – я не вещь! Не игрушка! Нельзя вот так вот брать и уносить меня куда-то, в тенистую часть одной из множества аллей, подальше от улюлюкающей толпы.

– Ты добилась, чего хотела? – голос Славы, моего родного и любимого брата, вызывал у меня страх. Никогда не слышала его таким отстраненным и холодным, как сейчас. – Да если бы не ты...

– Что случилось? – спросила я, прижимая ладонь к груди, в которой гулко билось сердце.

– Это правда, что ты беременна? – неожиданный вопрос выбил весь воздух из легких.

– Откуда... – начала было я, но была перебита братом.

– От верблюда, – заорал Слава так, что в моих барабанных перепонках зазвенело. – Наблюдавалась? Всего достигла, о чем мечтала? Я рад! Безумно! Особенно радовался, когда мать с отцом разбились, потому что рванули тебе, дурище, мозги вправлять!

– Прости, – прошептала я. Хотя понимала – никакое «прости» не вернет мне обратно дорогих людей.

Да, мы повздорили. Да, мама и папа до последнего поддерживали Глеба несмотря на то, что тот мне изменил с моей лучшей, на тот момент, подругой. Да, они стояли за него горой даже тогда, когда я не смогла дозвониться до него, после чего мне снова позвонила Инга и попросила больше никогда не беспокоить их. Они. Были. На. Его. Стороне.

Сейчас же, я не могла простить им этого, но не могла простить и себя.

– Засунь себе его куда подальше, – уже более спокойно сказал Слава. – Я собираюсь продать все и свалить из этого чертового города. Твою долю, как долю наследницы, я переведу на карту. И пропади ты пропадом. Живи, как хочешь. У меня больше нет сестры.

Короткие гудки раздавались в трубке, а я все слушала и слушала их, надеясь, что сейчас они замолкнут и я снова услышу голос брата. Я верила в то, что это глупый розыгрыш, который затеяли, чтобы проучить непутевую дочь. Но гудки не стихали. Они продолжали звучать в унисон с ударами сердца.

Холодная вода касалась моего лица. И я в ужасе распахнула глаза. Перед лицом возникла чаша небольшого фонтанчика, что-то вроде тех, которые ставят на улице для всех делающих утолить жажду. Чья-то рука энергично зачерпывала воду, после чего елозила по моему лицу, смывая с него слезы, воспоминания и макияж, над которым Лика трудилась добрых полчаса.

– Прекратите, – жалобно пискнула я, пытаясь выпрямиться, но рука, сжимающая шею сзади, лишь грубо подтолкнула еще ближе к фонтану.

– Даже не подумаю, маленькая мисс, – хриплый голос прозвучал зло. – Пока не протрезвеешь – не отпущу.

Я было открыла рот, чтобы ответить что-то на это, но тут же получила новую порцию воды в лицо. Ладно. Ладно! Я реально оценивала свои силы, и что из борцовского захвата мне не выбраться. А значит, осталось смириться и покориться обстоятельствам.

– Очухалась? – через некоторое время, отпустив меня и даже посадив на лавку, спросил Вадим.

Кивнула, мрачно уставившись на свои руки. Стыдно-то как... Нет, протрезветь полностью я не успела, однако мозг включился и теперь пашет исправно, то и дело подкидывая картинки из того, что я творила.

– Мне кажется, ты не перестанешь меня удивлять, – нахмурился он. – Даже не знаю, как быть теперь дальше.

– А как быть? – спросила я, украдкой бросая взгляд на мужчину и тут же обратно, на свои руки.

– Может, жить? – предположил Вадим. – Тебя что-то гложет?

– Не страшно, – покачала головой я. – Это прошлое, я с ним научилась жить.

– Не надо жить с ним, надо отпустить. Напиши письмо. Кому угодно, хоть самой себе. Все-все мысли изложи на бумаге. А потом сожги. И пепел развей по ветру.

– И как? Помогает? – спросила я, как-то безошибочно ощутив, что этот злюка, хотя бы раз, но проворачивал такое.

– А вот ты мне потом об этом и расскажешь, – рассмеялся Вадим. – Идем, я провожу тебя в уборную. Впереди еще аукцион, который ты чуть не сорвала своими плясками на барной стойке. И я намерен побороться сразу за два лота.

Я покраснела, догадавшись, что имеет ввиду мужчина. Какие именно лоты.

– Не стоит, – улыбнулась. – Танец я и так могу тебе подарить. Бесплатно. За то, что помог прийти в себя.

– Договорились, – похлопал меня по плечу Вадим. – Но я все же повоюю. Азартен, каюсь.

– Было бы с кем, – пошутила я.

– Поверь, после феерии, что ты устроила, желающих отбоя не будет.

Поплутав немного по темным аллеям, мы вышли к маленькому домику. Я удивленно посмотрела по сторонам, пытаюсь понять, в какой части базы отдыха мы вообще находимся, но мой топографический кретинизм в очередной раз сыграл со мной злую шутку.

Вадим коротко постучал в дверь, и прислушался к шорохам, раздающимся изнутри.

– Сейчас откроют, – кивнул он, даже не поворачиваясь ко мне.

И действительно, спустя несколько секунд дверь распахнулась. На пороге стояла приятная женщина, лет сорока – сорока пяти. Увидев Вадима, она было открыла рот, но тот, видимо, подал ей какой-то жест, после чего она коротко кивнула и перевела на меня взгляд.

– Поможешь прекрасной леди привести себя в порядок? – спросил Вадим, наконец-то поворачиваясь ко мне. – Проходи. Это Галина Петровна. Прекрасная леди, которая воистину творит чудеса, в чем ты сейчас, собственно говоря, убедишься, – улыбнулся он и снова посмотрел на женщину. – Я тут подожду, хорошо?

– Ой, ну скажешь тоже, Вадюша, – засияла Галина Петровна. – Может на кухоньке чаю выпьешь? Пока мы с... – она растерянно посмотрела на меня, и я тихонько прошептала свое имя. – Танечкой наведем марафет.

– Нет, я к тебе лучше перед сном загляну, – вернул улыбку Вадим, и решительным шагом направился в сторону неприметной беседки, которая находилась чуть поодаль.

Я не успела опомниться, как оказалась буквально затянута внутрь домика. Подгоняемая легкими похлопываниями по спине, дошла до комнатки – хозяйской спальни, судя по интерьеру.

– Сейчас сиди и не двигайся, я быстро просушу твои волосы и постараюсь вернуть им былую укладку. А потом поправим макияж. Как в лучших салонах красоты мира я тебе не обещаю, но и мои руки на кое-что еще годятся, – щебетала Галина Петровна, порхая вокруг меня, притихшей. – М-да... А платье совсем испорчено. Пятна и разводы от воды, да еще и тушь растеклась. Тебя Вадюша умывал?

Я кивнула, опустив голову, пока женщина колдовала над моими волосами. Действительно, Ли́ка не поскупилась на макияж. Намазала щедро, от души. Да так, что, когда Вадим

елозил по моему лицу своей лапищей, вода, смешанная со смытой косметикой, попала и на платье.

– Может, не стоит это все? – спросила я, тяжел вздохнув. – Все равно в таком платье я никуда не пойду...

– Стоит, – перебила меня Галина Петровна. – Сейчас подберем тебе что-то из гардероба моей дочери... – она на мгновение умолкла, после чего принялась тараторить с удвоенной скоростью. – У вас один размер. Она такая же была – миниатюрная, хрупкая, словно хрустальная ваза. Мне даже казалось, что дотронусь до нее и все, она рассыплется... Подними-ка голову, посмотри на меня.

Ватным тампоном, смоченным в каком-то отваре, Галина Петровна хорошенько протерла кожу, смывая остатки косметики, вернее, разводов от нее. А потом ее руки запорхали вокруг, то и дело меняя кисточки, щеточки, спонжи... Я не успевала уследить за ее действиями, и после очередной попытки плюнула на это дело и закрыла глаза.

Я не знала, сколько прошло времени, прежде чем услышала восхищенный вздох Галины Петровны.

– Какая же ты красавица! – прошептала женщина, подталкивая меня к гардеробу. – Сейчас, секундочку, я достану платье Леночки. Оно, как нельзя кстати, будет к твоему образу воздушной принцессы.

– Воздушной принцессы? – переспросила я удивленно. Нет, я не высокомерная особа, но все же... Если там бальное платье, то мне звиздец. Точно стану главной обсуждаемой новостью этого вечера.

– Вот! – гордо возвестила Галина Петровна, протягивая мне платье нежного фиолетового оттенка. – Переодевайся! А твое платье я приведу в порядок и передам Вадюше. А еще лучше, забегай ко мне на чай. Посидим, поговорим, я тебя печеньем домашним накормлю.

Я слушала ее в пол уха, рассматривая воздушное великолепие, которое держала в руках. Вот уж точно, что платье принцессы... Дерзкой и уверенной в себе. Необычной такой, неканонной.

Спустя пять минут с удивлением смотрела на себя в зеркало. Облегающее, выгодно подчеркивающее грудь и талию, платье казалось волшебным. От пояса вниз шла юбка, которая едва достигала колен, но была настолько воздушная, что мне чудилось, будто меня нарядили в колокольчик. Ткань была прошита серебристыми нитками, которые в свете лампы загадочно поблескивали, создавая эффект глянца. И это было чудесно.

– Ну вот же! Нравится? – порхала вокруг меня женщина, то вскидывая руки и бросаясь что-то поправлять, то снова умиленно улыбаясь, разглядывая со стороны.

– Вы фея? – ошарашено спросила я, забыв даже как дышать.

– Ой, тоже скажешь, – покраснела Галина Петровна, довольно улыбаясь. – Засмутила меня, старуху.

– Нет, я серьезно! Как вам удалось это? – не унималась я, продолжая рассматривать свое отражение.

Каштановые локоны крупными волнами спускались на плечи, словно красивейший водопад. Макияж был нежным, совсем незаметным, но настолько удачно подобранным, что мне и самой стало казаться, что я – принцесса из сказки, которая от нечего делать решила прошвырнуться на пару деньков в реальный мир. За впечатлениями, так сказать.

– Вадюша наверное уже заждался, – всплеснула руками Галина Петровна, и в следующую секунду меня уже тянули за руку к выходу. Однако, у самой двери, она остановилась и, строго взглянув на меня, сказала. – Не обижай его. У него жизнь тяжелая очень. Много боли и горя. Может услышал Бог мои молитвы? Послал ему тебя? Подумай хорошенько, прежде чем причинить ему боль. Он не прощает. А теперь все, иди!

Я оказалась вытолкнутой из домика на улицу, где уже ждал Вадим. Он нервно поглядывал на часы, расхаживая взад-вперед. Однако, заметив меня, остановился и оценивающе окинул взглядом.

– Очень даже... неплохо, – выдавил он, хватая меня за руку. – А теперь пошли, нам спешить надо.

– Неплохо? – взвилась я, едва поспевая за мужчиной. – И это все, что ты можешь сказать? Ни стыда, ни совести у тебя нет!

– Вот именно этой же фразой Галина Петровна сопровождает каждое свое нравоучение, – рассмеялся мужчина.

А до меня, как до жирафа, только сейчас начала доходить одна вещь. Что же, тормоз тоже механизм, это утешает.

– А что ты здесь делаешь? Я думала, что мистер Оставьте Меня в Покое по вечерам сидит в своей берлоге и рычит на своих псов, соревнуясь в злости, – выпалила я, хорошенько вдохнув воздух. И в следующую секунду преобильно стукнулась носом о спину Вадима, который замер, как вкопанный.

– Язычок спрячь, мисс Я Танцюю Стриптиз Лучше Всех, – грубо ответил он, поворачиваясь ко мне.

В свете неполной луны его глаза казались бездонными. Их недобрый блеск меня пугал и манил одновременно. Дико захотелось прикоснуться к его щеке холодными пальцами, провести линию и очертить губу. Я едва подавила в себе этот глупый порыв.

А вот мужчина сдерживаться не собирался. Наклонившись, он жадно поцеловал меня в губы. Дерзко и нагло, словно пытаясь доказать, что в любом нашем споре он все равно выйдет победителем. А после я почувствовала боль.

– Дебил? Кусаться зачем? – обиженно отпрянула от него я, касаясь пальцем нижней губы.

– Случайно вышло, – рявкнул он и снова поволок меня в сторону базы отдыха.

Дурдомик какой-то... На колесиках. Передвижной цирк из одного клоуна, а меня уго-раздило не только взять билеты, но и попасть в первый ряд.

Глава 4

Когда мы вернулись назад, меня тут же засекала Лика. Подскочив, она попыталась увести меня в сторону, но Вадим лишь покачал головой, показывая, что ей это не удастся. Ликуська обиженно надула губки и гордо задрал голову, схватила меня под руку.

– Кажется, у меня есть все шансы, мать, – горячо зашептала подруга мне на ухо. – Глеб со своей по разным углам разбежались. Лично видела, как эта матрена с чемоданом к такси скакала. А может он понял, кого теряет в моем лице и отшил эту курицу?

Я пожала плечами и выразительно посмотрела на Лику, едва заметно кивая в сторону Вадима. Девушка намек поняла, что я не хочу разговаривать о чем-либо в присутствии постороннего человека и умолкла. Однако, ненадолго.

– Кстати, ты где была? И что с твоим платьем? А с макияжем? – ревностно оглядела меня Лика с ног до головы. – О, нет... Только не говори, что ты все это время провела с ним!

– Она не скажет, скажу я, – уголками губ улыбнулся Вадим. – Татьяна это время провела со мной. Этого достаточно?

– Спасибо, мистер Затычка в Каждой Бочке, – съязвила я и шикнула на подругу. – Обо всем потом. Не хочу, чтобы нас слышал мистер Напыщенный Индюк.

– У-у-у-у-у! – протянула Лика. – Да у вас тут быдыщ! Фейерверк! Огонь! Пепелище! СОС!!!

– Заткнись, – рявкнула я, закипая из-за неоправданного веселья Лики. – Замолчи свой рот, умоляю!

Тем временем на импровизированной сцене началось движение. Туда-сюда сновали рабочие, расставляя музыкальные инструменты и настраивая аппаратуру. Техники носились вокруг переносных прожекторов, налаживая свет. В общем, подготовка к грандиозному мероприятию шла полным ходом. И, казалось, никому не было дела до трех фигур, стоящих в тени раскидистого дерева.

Я облизала нижнюю губу, ощутив небольшую припухлость и в сотый раз чертыхнулась про себя. Вадим, который, как оказалось, наблюдал за мной украдкой, самодовольно улыбнулся и хмыкнул себе под нос.

– Между прочим, не смешно, – прошипела я, стараясь, чтобы Лика не услышала. Впрочем, ей сейчас было не до нас. Она с перекошенным личиком наблюдала за Глебом и какой-то молоденькой блондинкой, которая что-то шептала ему на ухо.

– Разотру в порошок, – буквально заскрипела зубами Ликуська и ломанулась сквозь толпу в сторону парочки. Видимо, приводить в действие свою угрозу.

– А она с характером, – с одобрением в голосе произнес Вадим.

– Вас познакомить? – резко спросила я.

– Нет, я не хочу, чтобы ты ревновала, – рассмеялся мужчина, перехватывая меня поудобнее за талию и прижимая к себе.

– Вот еще, – фыркнула я. – Не дожدهшься, мистер Раздутое ЧСВ.

Мужчина немного помолчал, после чего резко развернул меня к себе, и пальцем приподнял подбородок, чтобы наладить зрительный контакт.

– Тебе ведь нравится это, – тихо сказал он, ухмыляясь. – Тебе ведь в кайф перебрасываться словами, придумывая новые и новые прозвища.

От неожиданного вопроса я впала в ступор. И задумалась. А ведь он прав. Мне нравится язвить и огрызаться. Более того, мне хочется это делать с ним. Такое чувство, что я встретила достойного себе соперника на ринге и уже предвкушаю поединок, в котором победитель будет только один.

Пока я размышляла об этом, техники закончили свою работу на сцене. Их сменил ведущий – бодрый дядечка невысокого роста в черном блестящем костюме. На него было тяжело смотреть – ткань искрилась и переливалась в свете софитов. Он долго, но с юмором, рассказывал о том, для чего же мы тут все собрались, обвешивал комплименты дорогим, в прямом и переносном смысле слова, дамам, шутил над пивными пузиками не менее дорогих мужчин, и вообще, лучился радостью и задором, чем вызывал у публики негласное одобрение.

– Щебечет, как соловей, – усмехнулся Вадим и не выпуская меня из своего захвата, двинулся вперед, поближе к сцене.

– Нет, давай лучше тут постоим, – уперлась я, не желая лишний раз появляться перед глазами людей, которые буквально пару часов назад стали свидетелями моего грандиозного провала.

– Стыдно? – подмигнул мужчина. – Понимаю. Но головой нужно было думать, а не своей симпатичной задницей.

От его слов мои щеки вновь запылали. Вообще, невиданный номер. С какой радости я так реагирую на этого мужчину?

– Однако, нам все же стоит подойти. Хотя бы ненадолго, – ободряюще улыбнулся он. – Не бойся, я рядом, и не дам никому в обиду.

– Я обижу тебя сам, – хмуро кивнула я, почему-то вспомнив, как эти же слова несколько лет назад мне говорил Глеб. – Знаем, уже проходили.

– Жизнь сама расставит все по местам, – загадочно ответил Вадим.

Мы обогнули толпу и оказались сбоку от сцены. Теперь я могла рассмотреть ведущего, которому на вид можно было дать лет сорок пять, а то и все пятьдесят. Он что-то неустанно тараторил, выискивая глазами кого-то в толпе. Наконец, его взгляд остановился на нас с Вадимом и на лице засияла ослепительная улыбка.

– Чего это он такой счастливый вдруг стал? – нахмурившись, спросила я.

Мужчина не ответил, лишь едва кивнул головой ведущему, словно говоря о чем-то важном. И таки да... То, что стало происходить дальше, напрочь выбило почву у меня из-под ног.

– Я хочу поприветствовать самого важного и самого главного человека, без чьего существования мы бы не собрались здесь по столь значительному поводу, – заорал дядечка, колобком перекатываясь по сцене. – Учредитель благотворительного фонда «От сердца к сердцу», владелец «VS-group» и «ES-group», а также, гостеприимный хозяин, предоставивший нам эту замечательную базу отдыха в качестве площадки для проведения мероприятия! Вадим Соколов!!! Ваши аплодисменты!

В горле вмиг пересохло. По коже табуном пробежали мурашки. Откуда-то повеяло холодом, который в считанные секунды заставил меня дрожать и обхватывать себя руками. А в ушах все еще эхом проносились сказанные ведущим слова. Вадим Соколов... Чертовски знакомое имя. Я уже где-то слышала его.

Откуда-то сбоку вынырнула Лика, которая любила оказываться в центре внимания. Однако сейчас на ее лице не было наигранной улыбки, лишь неподдельный страх. Я, не обращая внимания на подругу, неотрывно смотрела на Вадима, пытаюсь вспомнить, откуда я его знаю. А Ликуська нервно дергала меня за руку, пытаюсь увести подальше от сцены, да и вообще, нафиг, подальше от этой всей толпы.

– Не стой же ты, пойдём, – шептала подруга, не унимаясь ни на секунду.

А я все также стояла и смотрела вперед, но уже совсем другими глазами. Я вспомнила, где видела имя Вадима. Я вспомнила тот информационный бум на всех новостных порталах. Я вспомнила заголовки статей, которые все, словно под копирку, рассказывали об ужасном событии, произошедшем в тот же год, когда погибли мои родители.

Вадим Соколов жестоко убил свою жену и партнера по бизнесу Елену Соколову...

Из-за отсутствия улик, дело отправляется на следствие...

За отсутствием доказательной базы все обвинения сняты. Вадим Соколов выпущен из-под стражи прямо в зале суда...

– Идем, прошу тебя, родная моя, идем, – шептала Лика, и ее шепот едва пробивался сквозь гул в ушах. – Да не стой же ты!

Наконец, я на ватных ногах побрела за Ликой, которая тащила меня куда-то в сторону корпусов.

– Здесь есть небольшие беседки, пересидим в одной из них, – бормотала подруга, которая, судя по всему, тоже быстро сложила два плюс два и поняла, в какую задницу я встряла. – Вот, сюда! Осторожно, тут ступенька! Не хватало, чтобы ты убилась ненароком на территории этого козла!

Я только и успевала кивать, да машинально переставлять ноги. Мысли же мои были где-то далеко-далеко, в прошлом. Я лихорадочно пыталась вспомнить обстоятельства смерти несчастной молодой девушки, но не могла. Все же, меня это тогда мало заботило, своих проблем и забот было выше крыши. Гибель родителей, ссора с братом, расставание с Глебом и... выкидыш. Как раз после разговора со Славиком. То ли Бог распорядился так и сжалился надо мной, не позволил взять грех на душу, то ли жизнь решила повернуться этой стороной, чтобы добить меня окончательно. Не знаю. Сейчас и сказать нечего.

– А давай уедем? – усаживая меня на лавку, прошептала Лика. – К черту работу, к черту все остальное! Я попрошу отпуск у Глеба, не откажет же он мне, в конце концов. И поедем куда-нибудь, куда хочешь?

– Угомонись, – резко ответила я, в считанные секунды приходя в себя. – Чего тебя так колбасит? Все хорошо, Лик!

– У вас с ним что-то было? – спросила Лика, и я почувствовала, как ее пальцы чуть сильнее сжали мою руку.

– Да тьфу на тебя! Дура совсем? – взвилась я, вскакивая на ноги. – Я его знаю всего ничего! О каком таком может идти речь?

– Ну... Между вами нехило так ток бегаёт, – протянула Лика, пытливо заглядывая мне в глаза. – Он тебе нравится?

– Меня к нему тянет, – честно ответила я, стараясь смотреть куда угодно, лишь бы не видеть разочарование в глазах подруги. – Есть в нем что-то, что заставляет меня вести себя иначе, не так, как с остальными.

– А сердечко как? Бьется быстрее? В животе бабочки порхают? – не унималась Ликуся.

– А у тебя? – задала встречный вопрос я. – Когда видишь Глеба, бабочки порхают? Сердечко бьется? Или, может, ножки подкашиваются?

– Да нет, – неопределенно выдала подруга и тяжело вздохнула. – У меня скорее осознание, что это последний вагон в последнем поезде, на который я должна успеть, если хочу жить нормально.

Я удивленно уставилась на нее. Что? Что я сейчас услышала? Может, я все еще в неадекватности и у меня слуховые галлюцинации?

– Не может быть, – прикрыв рот ладошкой, выдохнула я. – Ты серьезно?

Лика кивнула и снова тяжело вздохнула.

– Вот ты сегодня мне говорила о том, что нельзя стелиться перед мужиками и позволять им об себя ноги вытирать. И ты права. Я слушала тебя, и мне противно от самой себя было, что я, как какая-то прости-господи, бегаю за кошельком богатенького буратинки. И ведь оправдываю себя, заставляю думать, что люблю. И всем вокруг вру. Играю роль, которую сама же для себя и написала.

– Ты меня разыгрываешь, – покачала я головой, отказываясь верить в услышанное. – Но зачем? Зачем, Лик?

– Я просто боюсь остаться одна, – хмуро ответила подруга. – На меня ведь мужики смотрят, как на ширпотреб. Оттрахал и бросил. На одну ночь сгодится. А на большее – лицом не вышла. А тут... Красивый. Нет, он действительно мне нравится, как мужчина. Обеспеченный. Это неплохой такой плюсик ему к портрету. Умный и успешный. Это же живой носитель благополучного набора ген, которые не стыдно передать своему ребенку, понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.